

Хотя школьная форма оказалась заметно короче той, что носил стоявший перед ним красавчик, на Чжао Найто она сидела как влитая. Это заставило его всерьез пересмотреть свои оценки роста этого тела.

Юноша то и дело поглядывал на часы. Судя по времени, сегодня утром он гарантированно опаздывал на занятия. Глядя на то, с каким выражением лица Найто собирает вещи — он сморщился, как несвежая булочка, — парень не выдержал. В его голосе, помимо спешки, просквозило невольное сочувствие:

— Да пошевеливайся ты! Что ты там возишься?

«Разве он не должен был давно привыкнуть к своей низкорослости? С чего вдруг такая щепетильность в вопросах роста? Странно всё это», — подумал красавчик.

Найто уже собирался огрызнуться в ответ, как вдруг воздух пронзил резкий аромат дорогих духов. В палату, цокая каблуками, влетела высокая и поразительно красивая женщина. Даже в спешке она умудрялась сохранять изящество. Не говоря ни слова, она подскочила к нему и сгребла его в охапку, уткнув лицом в свой пышный бюст.

— Я так за тебя боялась! — причитала Ши Динлань. Почувствовав, как Найто отчаянно сопротивляется, она наконец выпустила его и принялась пристально изучать повязку на голове. Облегченно выдохнув, она пробормотала: — Слава богу, вроде ничего серьезного. И лицо не задето...

Заметив, как Найто кривится от боли, она тут же нахмурилась и строго добавила:

— Найнай, ну как можно корчить такие рожи? Это же уродливо!

«Найнай?»

Прежде чем Найто успел вставить хоть слово, Ши Динлань заметила стоящего рядом юношу. В мгновение ока она вернула себе вид благородной и степенной дамы. Одарив его безупречной улыбкой, она спросила:

— Это ведь вы позвонили и попросили забрать Найнай? Вы его одноклассник?

— Я, — коротко бросил тот. Обсуждать детали он явно не горел желанием. — Раз вы здесь, мне больше нечего делать. Нужно возвращаться на уроки. Прошу меня извинить.

Он развернулся, чтобы уйти, но у самого порога помедлил. Повернув голову, он бросил мимолетный взгляд на болезненного подростка, который всё еще стоял в объятиях матери с совершенно отсутствующим видом. Взгляд красавчика блеснул:

— Что ж, тогда до встречи в школе, бабушка Чжао.

«Бабушка Чжао?!»

Пока Ши Динлань пыталась вежливо задержать юношу, Найто лихорадочно выудил из вещей студенческий билет, до которого раньше не дошли руки. Фотография на нем не была похожа на обычный казенный снимок — скорее на удачное селфи. Парень на фото улыбался так естественно и заразительно, что это подкупало с первого взгляда. Рядом красовались имя и класс.

Средняя школа Тохай, 10-й «А» класс, Чжао Найнай.

От его настоящего имени это отличалось всего на один иероглиф. Но почему-то от этого имени веяло чем-то древним и пугающе почтенным.

— Так это и есть тот самый Фэй Ханьсю, про которого ты все уши прожужжал? — заговорила Ши Динлань, когда юноша ушел. — Действительно хорош собой, да и семья приличная. Жаль только, похоже, ты его совсем не интересуешь.

Тут же решив утешить сына, она добавила:

— Впрочем, не бери в голову. Наш Найнай такой популярный, стоит ли за ним бегать? Другие богатенькие сынки за тебя подраться готовы.

Найто слушал ее в полнейшем недоумении. К чему она клонит? Ее слова звучали так, будто она не мать, а какая-то сводница.

Ши Динлань продолжала нести какую-то чепуху, пока наконец не соизволила обратить внимание на рану на лбу сына.

— Это же теперь шрам останется... Ты ведь станешь уродом, да?

Найто:

—...

Динлань кашлянула, скрывая неловкость, и мягко спросила:

— Да что вообще произошло? Как ты оказался без чувств в том переулке?

Не дожидаясь ответа, она внезапно посерьезнела, и выплюнула гневную тираду:

— Наверняка это всё те завистливые твари! Решили испортить твою красоту! Проклятые девки!

Найто:

—...

Его родители погибли, когда он был совсем маленьким, но даже он понимал: нормальные матери так себя не ведут. Или, может, она мачеха?

Но кем бы она ни была, Найто решил прервать этот поток сознания:

— Мам, поехали уже домой.

— Как ты меня назвал?! — Динлань уставилась на него так, будто увидела привидение. Она прижала руку к сердцу, не веря собственным ушам.

— Ну, я бабушка Чжао... то есть Чжао Найнай... — запутался он.

— Я спрашиваю, как ты назвал МЕНЯ?!

Найто не понимал, что сделал не так. Глядя на ее лицо, столь безупречное, что на нем не было ни единого следа прожитых лет, он неуверенно поправился:

— Эм... старуха?

—...

Ши Динлань всерьез заподозрила, что удар по голове сделал ее сына невыносимо грубым. Тяжело вздохнув, она произнесла:

— Ладно, спишем на травму. Дома отлежишься, и всё пройдет.

Однако она сочла нужным наставить его:

— Нельзя говорить так просто. Ты должен использовать английский, когда обращаешься ко мне. Мы с таким трудом пробилась в высшее общество, не хватайся за деревенские привычки, иначе нас засмеют.

Найто о таком и не слыхивал. Даже Чжань Цзячжи звал свою мать просто «мамкой», и ничего. Тот всё больше убеждался: семейка у этого парня — та еще находка. Но, решив не спорить, он

уступил требованиям этой женщины.

Под ее выжидающим взглядом Найто выдавил:

— Мамми... — Увидев, как она расцвела от восторга, он с сомнением добавил по-английски:
—...или Мам?

— Найнай... поехали-ка домой. Проспишься — и всё вернется в норму.

—...

«Ну и как же, по-твоему, звучит это "модное" обращение?!» — мысленно прорычал Найто.

К его глубочайшему изумлению, домой они поехали на такси. Динлань смущенно пояснила:

— Старший молодой господин вернулся в страну, водитель поехал встречать его. А ты в больницу попал так внезапно, что...

Всё ясно. Прежний владелец тела был в этом доме кем-то вроде нелюбимого второго сына. Судя по тому, что Динлань говорила о старшем брате с таким почтением, они явно были не от одной матери.

Особняк находился в пригороде, на склоне горы. Район назывался Залив Баньшань — место для по-настоящему богатых. Отсюда открывался вид на море, а дома стояли так далеко друг от друга, что соседи могли годами не видеться. Среди золотой молодежи, которую знал Найто, мало кто забирался в такую глушь. А если и жили, он уже не помнил.

В свое время Ци Цзюнь хотел подарить ему здесь виллу на совершеннолетие, но Найто отказался. Ему казалось, что до центра города слишком далеко, и в элитных апартаментах в черте города жить куда удобнее. Тогда он был наивен и верил, что должен всего добиться сам, а не проматывать наследство родителей. О, как же он теперь об этом жалел.

Ши Динлань проводила его лишь до дверей и тут же засобиравалась. Сказала, что много дел, но Найто нутром чуял: она спешит в салон красоты к госпоже Ли. Она так боялась обидеть её, внезапно покинув игру в маджонг, что готова была бежать сломя голову. В конце концов, дружба с госпожой Ли была её единственным билетом в круг светских львиц.

Найто было плевать. Он просто пошел за дворецким — так проще всего было выяснить, где находится его комната. Ему жизненно необходимо было разобраться в происходящем.

Но стоило ему подняться на второй этаж, как путь преградила высокая фигура. Из-за разницы в росте Найто видел лишь чужой подбородок и расстегнутый ворот рубашки, открывающий

острые ключицы.

— Дай пройти, — бросил он, задирая голову. Тон его был далек от вежливого. Вглядываясь в лицо незнакомца, Найто вдруг почувствовал укол узнавания — черты казались смутно знакомыми.

Мужчина внезапно перехватил его запястье. Рывком заломив ему руку, он прижал парня к перилам лестницы. Спина Найто с силой впечаталась в твердое дерево. От резкой боли он поморщился и пришел в ярость.

— Даю три секунды. Отпусти, — прошипел Найто, чеканя каждое слово.

Человек проигнорировал и приказ, и его реакцию. Голос незнакомца, низкий и опасный, напомнил рычание пробуждающегося льва. Мужчина брезгливо нахмурился и выплюнул:

— Убирайся из этого дома. Ты и твоя мамаша — пошли вон.

<http://bllate.org/book/17438/1662210>